

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

РОЖДЕННЫЙ ВОРОМ

КРЕСТНЫЙ
ШЕСТЕРКА
БЬЕТ ТУЗА

Рожденный воров

Сергей Зверев

Крестный. Шестерка бьет туза

«Научная книга»

2003

Зверев С. И.

Крестный. Шестерка бьет туза / С. И. Зверев — «Научная книга», 2003 — (Рожденный вором)

Наемный убийца Валет работает с гарантией. Он убил главаря дагестанской группировки Рустика, после чего убрал своих подручных. А для полной гарантии подставил под это убийство вора в законе Крестного. Дагестанцы начали на него настоящую охоту. Теперь только успевай уворачиваться от пуль. Но Крестный понял, что за всем этим беспределом стоит олигарх, который хочет его убрать. И тогда он сделал олигарху «выгодное» предложение...

© Зверев С. И., 2003

© Научная книга, 2003

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Зверев

Крестный. Шестерка бьет туза

Глава 1

– Пистолет – это пукалка, а настоящее оружие – это автомат, – сказал мужчина, который сидел на заднем сиденье автомобиля. И передернул затвор автомата Калашникова, лежащего у него на коленях. Поставив автомат на предохранитель, мужчина положил его рядом с собой.

Говорящий был невысоок ростом, худощав, но спортивного телосложения. Одет в черные джинсы и в такую же черную кожаную куртку. На голове по самые брови натянута черная вязаная шапочка. Человеку в черном на вид было лет тридцать пять – сорок.

Помимо описанного мужчины в автомобиле было еще двое. Вишневые «Жигули» девятой модели стояли во дворе одного из домов, расположенных в центральной части города. За рулем сидел парень лет двадцати пяти; рядом с ним находился молодой человек несколько старше шофера, одетый в джинсовую куртку и вооруженный автоматом. Его автомат был без оптического прицела в отличие от оружия мужчины в черном, и молодой человек поставил его на пол между коленями, дулом вверх.

Гораздо больше внимания он оказывал телефонной трубке, которую держал в правой руке. Это была обычная трубка радиотелефона «Панасоник».

– Если уж пошел такой базар, – сказал парень в джинсовой куртке, – то еще лучше это дело можно было бы проверить с помощью снайперской винтовки. Шуму меньше, а результат тот же.

– Ладно, Трефил, не умничай, – ответил мужчина в черном. – Винтарь с оптикой тоже стопроцентной гарантии не дает. Думаешь, легко в охраняемого человека метров с двухсот точно попасть!

– Ты что, Валет, сомневаешься в себе, думаешь, что не попадешь? – усмехнувшись, спросил Трефил, обернувшись к мужчине на заднем сиденье.

– Не сомневаюсь, – ответил тот, – но вашему шефу требуется гарантия. Поэтому мы и избрали другой вариант... более надежный. Главное, чтобы ты не подвел.

– Не волнуйся, – успокоил Трефил, – машинка сработает как надо. Я свое дело знаю. – Он бросил долгий, пристальный взгляд в сторону подъезда, недалеко от которого стояла «девятка».

– Если все пройдет, как задумали, Рустика мы сегодня завалим, – подытожил Валет. Он посмотрел на наручные часы: шел первый час ночи.

Заметив его жест, Трефил сказал:

– Интересно, сколько нам еще его ждать?..

– Не знаю, – ответил Валет. – С другой стороны, чем позже он приедет, тем лучше. Меньше народу – меньше свидетелей, да и случайных жертв не хотелось бы.

– Ты что, Валет, гуманистом заделался, что ли? – заметил шофер, молчавший до этого.

– Плевать я хотел на гуманизм! – зло проговорил Валет. – Просто, когда случайно вместе с клиентом заваливаешь каких-нибудь бабулек, менты особенно стараются пошустрить. Мен-тов ихнее начальство в таких случаях сильно гоняет. Начнутся облавы, обыски, усиленный патруль на дорогах – нам это сейчас не надо. Так что пусть сидит себе, играет в своем казино хоть до поздней ночи... Ничего, мы подождем.

– Ждать да догонять – это хуже всего, – изрек банальную истину шофер. – В кого ты такой терпеливый, Валет? – Он бросил взгляд в зеркало на мужчину в черном.

– Ни в кого, – огрызнулся тот, – профессия обязывает. Нетерпеливые в нашем деле, Пашка, долго не живут.

– В нашем деле вообще долго не живут, – хмуро заметил Трефил, по-прежнему глядя в сторону подъезда.

– Разговорились вы что-то, пацаны, – проговорил Валет. Он взял автомат в руки и, слегка опустив тонированное дверное стекло автомобиля, нацелился в сторону подъезда, оглядывая его окрестности через оптический прицел.

Из подъезда вышел пожилой мужчина в спортивном трико и футболке, держащий на поводке собаку. Юркий, подвижный коккер-спаниель, быстро передвигаясь, обнюхивал бетонные ступеньки крыльца. Волоча по земле длинные уши и фыркая, спаниель остановился возле двух кирпичей, лежащих у деревянной двери подъезда.

– Черт, не хватало еще, чтобы собака машинку обнаружила! Надеюсь, эта сучка не натаскана на обнаружение тротила, – злобно выругался Трефил.

– Это кобель, – возразил Валет, наблюдая через оптический прицел, как собака, задрав ногу, стала брызгать прямо на кирпичи...

Он поднял перекрестье прицела и вгляделся в лицо хозяина собаки. В свете фонаря, горящего над подъездом, мужчина был хорошо виден. Лет под шестьдесят, большие залысины, мешки под глазами, аккуратно подстриженная борода-испанка.

Хозяин равнодушно наблюдал за тем, как его псина справляла нужду, после чего устремился вслед за собакой, резво потянувшей его к выходу со двора. Увлекаемый спаниелем, он даже не взглянул на припаркованную метрах в пятидесяти от подъезда «девятку». Они гуляли...

Сейчас, в конце мая, когда летняя жара еще не наступила, а весенняя распутица уже позади, желание прогуляться вечером может возникнуть даже у самых равнодушных к этому людей.

Валет еще несколько секунд держал собаковод в перекрестье оптического прицела, затем, положив автомат на сиденье рядом с собой, поднял с помощью электроподъемника автомобильное стекло.

Заметив, что шофер потянулся за сигаретами, он резко бросил:

– Я уже говорил тебе – не курить в машине!

– Да ладно, Валет, брось ты, не нервничай. Одну-то можно, – попросил Пашка.

– Нет, – отрезал Валет. – Струйки дыма будут видны через вентиляционный люк!

Шофер, взявший было с панели управления пачку «LM», бросил ее обратно и, обхватив руками руль, нервно забарабанил по нему пальцами.

В машине снова воцарилась тревожная тишина. Нервное напряжение было вызвано серьезностью и опасностью дела, которое находящимся в «девятке» предстояло выполнить.

Их целью был весьма влиятельный в городе человек, авторитет Джафар Рустамов, возглавлявший крупную дагестанскую криминальную группировку. В своих кругах известен по кличке Рустик. Он контролировал в городе немалую часть бизнеса и на этой почве конфликтовал с другими криминальными авторитетами. Поэтому берегся, в любой поездке его сопровождала машина охранников...

Было уже почти два часа ночи, когда во двор въехал «шестисотый» «Мерседес» серебристого цвета. За ним следовал темно-синий «БМВ-725» с охраной.

Тараня темноту дальним светом фар, «Мерседес» сделал небольшой круг, объезжая клумбу в центре двора, и остановился напротив подъезда. За ним припарковалась охрана. Из «БМВ» выскочило трое, двое – из «Мерседеса».

Трое охранников сразу вошли в подъезд. Один поднялся на нужный им пятый этаж на лифте, двое прошли весь этот путь пешком, обследуя лестничные клетки.

Когда охрана убедилась, что в подъезде все спокойно и ничего необычного не обнаружено, она дала знак, что путь свободен. Один из оставшихся внизу охранников подошел к «Мерседесу» и открыл заднюю дверь.

Из машины вылез высокий худой мужчина. Он был темноволос, кучеряв, одет в дорогой светлый костюм и темную водолазку. В сопровождении охранников мужчина направился к дверям подъезда. Это был Рустик.

В тот момент, когда он вылезал из машины, оба боковых стекла «девятки» опустились.

– Давай! – скомандовал Валет, интуитивно пригибаясь.

Услышав команду, Трефил нажал на одну из кнопок на телефонной трубке. У подъезда раздался взрыв. Пространство осветила яркая вспышка.

Подходивших к подъезду мужчин взрывной волной отбросило к «Мерседесу», из которого они только что вышли. Шедший впереди Рустика охранник упал замертво с развороченным осколком лицом. Рустика и второго охранника ранило и контузило.

С трудом ориентируясь в пространстве и истекая кровью от полученных ран, они пытались подняться, чтобы укрыться в машине. Но это им не удалось...

Согласно плану, Трефил должен был обрушить автоматный огонь на стоящие во дворе иномарки, чтобы не дать оставшимся в них шоферам – они наверняка будут вооружены – прикрыть своего шефа. Трефил неплохо справлялся со своими обязанностями: почти высунувшись из окна, «поливал» очередями лобовые стекла и корпуса иномарок.

Валету, чей автомат оснащен оптическим прицелом, предстояло непосредственное уничтожение Рустика. Сразу же после взрыва Валет, высунув из окна машины ствол, поймал в оптический прицел Рустика, сидящегося подняться, прошел его короткой очередью. Удовлетворенно сплюнув, занялся охранником убитого.

Тот, выхватив из заплочной кобуры пистолет, пытался прикрыть своего шефа... Сделав пару выстрелов по «девятке», из которой велся огонь, он упал замертво, сраженный автоматной очередью...

Рустик же не спешил оставлять этот мир! Валет хладнокровно наблюдал, как тот корчился в конвульсиях... Наконец он затих.

«Кажется, готов», – подумал Валет и для верности дал еще одну очередь, целясь в голову Рустика. Тот завалился на бок...

В следующий момент послышались пистолетные хлопки, и по крыше «девятки» забарабанили пули. Это были выстрелы охранников, стрелявших из окон подъезда.

– Сматываемся отсюда! – заорал Валет.

Вся операция от взрыва до отхода заняла секунд двадцать. Все это время водила «девятки», жутко нервничая, постоянно давил на педаль газа, заставляя машину рычать, как зверь.

Едва услышав команду Валета, он тут же плавно отпустил выжатую педаль сцепления, и «девятка», взвизгнув шинами, сорвалась с места и помчалась со двора на большой скорости.

Машина вырвалась из арки, чуть не сбив возвращавшегося с прогулки бородатого мужчину с собачкой.

Повернувшись к Валету, Трефил поинтересовался:

– Как Рустик?

– Исполнен, – коротко ответил тот.

Помчавшись по улице Соляной – на ней располагался дом, во дворе которого только что велась стрельба, – «девятка» свернула в переулок и вылетела на Ленинский проспект. На большой скорости проехав около километра, она свернула на улицу Малиновского и, углубившись в квартал, остановилась.

Здесь киллеры действовали быстро: вынув из карманов носовые платки, они тщательно протерли оружие, убрав с него отпечатки пальцев, а также дверные ручки. Шофер протер руль и рычаг скоростей, забрал пачку сигарет «LM».

Бросив оружие в машине, все трое покинули ее и, дойдя до перекрестка, свернули на соседнюю улицу, где их ждал другой автомобиль – белые «Жигули» шестой модели. Троица уселась в него и продолжила свой путь в сторону Заводского района, где один из частных одноэтажных домов стал конечным пунктом их назначения в эту ночь.

Около трех ночи, когда киллеры находились в означенном месте – дом располагался на улице Буровой, на окраине города, – Валет, сняв телефонную трубку, набрал нужный номер.

– Алло, шеф, это Валет. Наш кавказский друг скоростно скончался...

* * *

– Нет, мужики, я не согласен, – сказал Потапов и, хлопнув по листку бумаги, лежащему перед ним, отодвинул его от себя.

– Ну почему? – спросил один из двух мужчин, сидящих напротив.

Это был молодой человек возраста Потапова, лет тридцати – тридцати пяти, высокий, худощавый, с коротко стриженными светлыми вьющимися волосами. На его красивом, несколько высокомерном лице отразилось удивление.

Рядом с ним сидел мужчина гораздо старше его. На вид ему было лет пятьдесят. Это был невысокий, плотный, слегка раздавшийся с годами человек, в котором все же угадывалось спортивное прошлое.

– Потому что, Андрюша, под такую филькину грамоту я денег не даю, – проговорил Потапов. – Это не бизнес-план, это даже не подобие бизнес-проекта, это какие-то дешевые бизнес-фантазии, изложенные на бумаге.

– А что ты от меня хочешь? – проговорил парень, которого называли Андреем. – Я же не бухгалтер. Я спортивный функционер.

– Ты Андрей Голиков – директор спортивного клуба «Большой ринг», в твои обязанности входит не только организация спортивных мероприятий, но и предпринимательство. Я, как президент этого клуба и главный финансист его, хочу, чтобы ты, как директор, не только тратил деньги, но еще и зарабатывал их.

– А я что тебе предлагаю? Здесь же написано, – Голиков ткнул пальцем в бумажку, лежащую перед Потаповым, – что после реконструкции спортивного комплекса, в котором расположен клуб, у нас будет кафе, платная автостоянка, платный тренажерный зал. Сергей, ты, ей-богу, становишься занудой, как твой банкир, этот самый Ламберт. Тот с меня стал за каждую копейку отчет требовать.

– И правильно делает, – жестким тоном проговорил Потапов. – Что ты мне здесь написал? Потапов снова подвинул к себе бумагу.

– Кафе – одна строчка, сумма, тренажерный зал – опять одной строчкой, сумма. Какой нормальный человек даст под это деньги? – спросил он. – Мне нужна точная смета, где указано конкретно, куда и на что пойдут деньги. Я уж не говорю о реконструкции самого здания. Здесь просто необходимы строительные чертежи и документы. Мы уже достаточно давали вам денег по первому вашему требованию, больше такого не будет. За последний год мы потратили на вас немало!

– Но есть же и результаты, – вмешался пожилой мужчина. – Ребята сколько наград завоевали! Трое наших боксеров – реальные кандидаты в сборную.

– К тебе, Василий Леонидович, претензий нет, – ответил Потапов. – Молодец, хорошо работаешь. Я видел твоих парней, крепкие ребята, перспективные. – Он снова посмотрел на Голикова и сказал: – Все, о чем я говорил, касается в основном тебя, Андрей. Кстати, о Лам-

берте. Он мне вчера снова звонил и жаловался, что ты до сих пор не дал ему отчета о потраченных деньгах за прошедший год.

По лицу Голикова пробежала тень.

– Говорят, теперь ты разъезжаешь на «седьмом» «БМВ», – произнес Потапов, пристально глядя на Андрея. – И у тебя в кабинете сделали евроремонт, обставили его итальянской мебелью.

– Я же не могу ездить на «Запорожце», – оправдывался Голиков, – и сидеть на табуретках. Мои партнеры меня не поймут...

– Я думаю, кто тебя точно не поймет, – произнес Потапов, – так это твои дружки, с которыми ты по баням и ресторанам шастаешь. Это правда, что ребята Леонидыча на соревнованиях в Берлине питались бутербродами и чай с помощью кипятильников себе готовили? Экономили каждый доллар, хотя денег на эту поездку мы выделили достаточно.

– Это была случайность, техническая неполадка. Ты что, теперь за мной следишь, что ли? – В голосе Голикова звучала обида.

– Смотри, Андрюша, – хмурясь, предупредил Потапов, – за каждую копейку отчитаться. Если вскрою серьезные растраты – пеняй на себя.

Потапов перевел взгляд на сидевшего молча Леонидыча, который медленными сильными движениями потирал свои большие руки с выбитыми фалангами пальцев.

– А ты что молчишь, Леонидыч? – спросил Потапов.

– А что мне говорить-то, – угрюмо произнес тренер, – мое дело – ребят тренировать и чемпионов готовить, а бабки считать – это ваша забота...

– Дело у нас с тобой одно, – не согласился Потапов.

– А я и стараюсь, – сказал Леонидыч, – по мере своих сил. Всю жизнь этим занимаюсь, из вас вот мастеров спорта сделал. А вы выбились в люди и теперь помогаете мне. А в бухгалтерии я никогда силен не был.

На столе у Потапова зазвонил телефон. Сергей потянулся к трубке:

– Да, слушаю.

– Сергей Владимирович, с вами хочет говорить некто Лепешев Павел Николаевич, – сообщила секретарша.

– Лепешев, – нахмурился Потапов, вспоминая, кто бы это мог быть. – Павел Николаевич... Это случайно не директор Боровиковского карьера?

– Он самый, – подтвердила Вера.

На лице Потапова появилось напряженно-задумчивое выражение.

– Он сказал, что хочет?

– Нет, сказал, что надо с вами поговорить.

– Хорошо, соедини меня, – приказал Потапов.

Через секунду в трубке послышался твердый глухой голос мужчины средних лет.

– Здравствуйте, Сергей Владимирович, – начал Лепешев.

– Здравствуйте, Павел Николаевич...

Потапов нахмурил лоб, вспоминая, когда в последний раз видел этого высокого грузного мужчину со слегка одутловатым красным лицом, пышной седой шевелюрой, зачесанной назад, и маленькими, синего цвета, пронзительными глазками. Они встречались всего несколько раз на каких-то областных экономических совещаниях.

– Сергей Владимирович, у меня к вам есть деловое предложение, – сказал Лепешев, – но мне не хотелось бы обсуждать этот вопрос по телефону. Возможна ли личная встреча сегодня?

– Именно сегодня?

– Да, дело срочное, – подтвердил Лепешев. – И еще, желательно встретиться на нейтральной территории.

– Даже так? – удивился Потапов.

– Думаю, так будет лучше, – настаивал Лепешев.

– Хорошо, – согласился Потапов после нескольких секунд размышления. – Давайте встретимся сегодня в семь вечера в баре «Монарх» на Глинской. Там есть подходящие кабинки, и никто не помешает разговору.

– Договорились, – сказал Лепешев и положил трубку.

Потапов тоже положил трубку на аппарат и несколько секунд задумчиво смотрел на него, осмысливая полученную информацию. Потом вспомнил о своих собеседниках:

– Ну что, господа, я думаю, наш разговор закончен. Мою точку зрения вы знаете.

– На финал турнира ты придешь? – спросил его Василий Леонидович.

– Постараюсь, – ответил Потапов, – сделаю все возможное, чтобы прийти.

Его гости поднялись и, попрощавшись, покинули кабинет. Потапов нажал на кнопку селектора и приказал:

– Вера, вызови мне немедленно Дегтярева и Титова.

... Через полчаса Дегтярев и Титов, директора охранных агентств «Легион» и «Омега», входящих в ассоциацию «Корвет», сидели в кабинете Потапова, президента ассоциации.

Директор охрannого агентства «Легион» Иван Дегтярев, высокий широкоплечий мужчина сорока лет от роду, молчаливый, с вечно угрюмым выражением лица, заметно отличался от своего коллеги Титова.

Константин был значительно моложе Ивана, ему еще не было и тридцати. Он был невысок, коренаст, фигурой походил на борца-средневеса. В противоположность Ивану он почти постоянно улыбался, шутил.

Поздоровавшись за руку с Потаповым, оба уселись за стол, после чего Титов сообщил:

– Я звонил нашим людям в ментовку и выяснил информацию насчет Рустика. Собственно, особой-то информации нет: менты подтвердили, что Рустика действительно сегодня ночью завалили. Киллеры поджидали его у подъезда. Похоже, ребята готовились давно, изучили работу охраны и спланировали все, как по нотам. Сначала рванули перед ними заложенную у подъезда бомбу, а потом расстреляли их, оглушенных и контуженных, из автоматов с оптическим прицелом. Когда уцелевшие охранники открыли ответную пальбу, достаточно беспорядочную, как показали исследования местности, киллеры скрылись на «девятке», из которой стреляли. Машину потом нашли с брошенным в ней оружием. Бомба была, естественно, радиоуправляемая. Для изготовления бомбы использовали обычную трубку радиотелефона.

– Версии есть? – спросил Потапов. – Кто его грохнуть мог?

Титов пожал плечами:

– Рустик со своей бригадой дагестанцев со многими конфликтовал. Славянские братки «пиковых» вообще не очень жалуют. Пришлые они и беспредельщики. Вот кто-то и «подкосил» бедного Рустика.

– Ну, не такого уж и бедного, – произнес Дегтярев. – Его бригада большинство городских рынков держала. Они даже на наш, Родниковский наезжали, который мы давно уже выкупили. Директор рынка перевел «стрелки» на меня, а уже на встрече мы с Костей объяснили ему, что свою собственность мы сами можем охранять. На всякий случай, чтобы миром дело завершилось, мы предложили его землякам арендовать у нас овощные ряды, на общих условиях, разумеется.

– Как же, помню, – проговорил Потапов, – они до сих пор там торгуют.

– Ходят слухи, что Эрик и Хасан – ближайшие подручные Рустика – поклялись голову отпилить каждому, кто хоть как-то причастен к убийству их шефа.

– Ну, если «черные» клянутся, значит, мстить будут. Похоже, спокойная жизнь в городе закончилась, – хмуро сказал Потапов. – На всякий случай хотелось бы узнать, на кого пиковые косяки кидают... Ладно, я вас по другому вопросу вызвал...

Потапов посмотрел на обоих «силовиков» и сказал:

– У меня сегодня деловая встреча с неким Лепешевым – директором щебеночного карьера. Честно говоря, никогда с ним дела не имел, знаю только, что он мужик старой закваски, из бывших директоров. Одно время это предприятие гремело, было одним из крупнейших карьеров в европейской части России, но сейчас что-то заглохло. Так вот, этот господин изъявил срочное желание встретиться со мной, причем на нейтральной территории. Понятия не имею, что ему надо, но к встрече надо подготовиться. В баре «Монарх», где сегодня в семь часов мы встречаемся, выставьте охрану на всякий случай и наблюдателей. Неожиданно уже само предложение встречи, так что других неожиданностей мне не надо. Посадите пару охранников в зале, пару на улице в машинах, сами сидите в зале, в разговор не вмешивайтесь, только внимательно наблюдайте.

– Хорошо, – кивнул Дегтярев, – только вот такая зацепка. Я слышал, что этот Лепешев со своим карьером находился под «крышей» у Рустика. Сто процентов дать за это не могу, но информация из весьма надежных источников.

Потапов нахмурился и произнес:

– Вот это новость! Хорошо, что ты мне сказал. Странная связь получается: Рустика еще не похоронили, а его подопечный уже зачем-то звонит мне с просьбой о срочной встрече.

Потапов несколько раз провел рукой по коротко стриженным черным волосам, раздумывая, и наконец сказал:

– Здесь связи, конечно, может и не быть, но все же лучше подстраховаться. Вот что, Иван, помимо охраны установи-ка ты в одной из кабин, где я буду сидеть, скрытую камеру. Разговор наш надо записать и на видео, и на аудио. Подстрахуемся на случай подставы.

– Сделаю, – сказал Иван.

– Директор «Монарха» – наш человек, и все же его в эти дела лучше не посвящать.

– Я все понял, – ответил Дегтярев.

Он посмотрел на часы: до встречи оставалось два часа.

– Пожалуй, мы пойдем, чтобы успеть. – Иван встал.

Когда Титов и Дегтярев ушли, Потапов набрал номер телефона:

– Алло, Юлия... Это я.

– Здравствуйте, Сергей Владимирович, – проговорила официальным голосом Юлия Королева. – Что заставило вас позвонить мне?

– Ну зачем же так официально? – усмехнулся Потапов.

– Ну вы же знаете, – кокетничала она, – что я на работе. К тому же вы самый большой над нами начальник... Ты зачем звонишь?

– Совесть заела, – ответил Потапов. – Ты все время меня упрекаешь, что мало уделяю тебе времени. Вот решил сегодня исправиться и пригласить в бар. Но сам не смогу заехать, пришлю машину к половине восьмого.

– Во-первых, я уже давно не упрекаю, – возразила Юлия. – А во-вторых, я не верю, что ты полностью исправился. Наверняка, судя по твоим словам, ты решил сочетать приятное с полезным, и в этом баре у тебя скорее всего, как у вас говорят, деловая «стрелка». Увы, сегодня я, пожалуй, не смогу составить тебе компанию. – При последних словах голос Юлии едва заметно напрягся. – Подозреваю, что ты сейчас запрыгал от радости.

– С какой это стати? – угрюмо проговорил Потапов.

– Ну как же, проведешь целый вечер в деловых переговорах с партнерами. По-моему, тебе это куда более близко, чем трепаться с женщиной весь вечер неизвестно о чем.

– Не делай из меня робота, – усталым голосом проговорил Потапов. – Куда это ты сегодня намылилась?

– Мы с подругой решили навестить свою старую приятельницу.

– Понятно, – произнес Потапов, – слетелись сороки на ярмарку тщеславия.

– Понимаю как знаешь, – последовал ответ.

– А может, я все-таки заеду вечером?

– Да нет, пожалуй, не стоит, – после некоторой паузы отказалась Юля. – Ты же знаешь женщин, мы как зацепимся языками, так до самой ночи проговорим.

– Жаль. – Потапов не скрывал огорчения. – Ну, ничего не поделаешь. Однако, если мне не изменяет память, это уже второй раз за последний месяц, когда ты, находя какие-нибудь причины, отказываешь мне. Прошлый раз, по-моему, это была большая загрузка на работе.

– До этого отговорки придумывал ты, ссылаясь на занятость. Как видишь, времена меняются, – парировала Юля.

– Ты что же это, решила проучить меня и поддержать в черном теле? – суровым голосом спросил Потапов.

– Тебя удержишь... как же, – усмехнулась Юля. – Однако после этого смягчилась и добавила: – Извини, в следующий раз все будет иначе.

– Очень на это надеюсь, – сказал Потапов и, попрощавшись, положил трубку.

* * *

Потапов приехал в бар «Монарх» за полчаса до назначенной встречи с Лепешевым. Он уселся в заранее приготовленную для него кабинку, отгороженную от основного зала тяжелыми портьерами, и, не дожидаясь приезда своего партнера, заказал себе плотный ужин.

Бар «Монарх» был дорогим, респектабельным заведением. Здесь, как правило, собирались состоятельные люди, доходы которых позволяли провести вечер в этом недоступном для среднего класса заведении. Помимо зала, оборудованного столиками, несколькими кабинками, здесь находились еще две комнаты – бильярдные.

Как акционер этого заведения Потапов имел десять процентов дохода. Кроме того, его люди из агентства «Легион» обеспечивали охрану. Именно поэтому Сергей часто использовал бар как место встречи с партнерами.

Лепешев появился минут за десять до условленного времени. Грузной походкой вошел в зал и, остановившись, стал оглядываться. К нему тут же подошел предупрежденный заранее охранник и поинтересовался его фамилией. Получив нужный ответ, провел его в кабинку к Потапову, после чего прикрыл тяжелые портьеры.

Еще раз поздоровавшись с Потаповым, Лепешев уселся за стол.

– Что-нибудь закажете? – спросил Сергей своего собеседника.

– Нет, спасибо, – ответил тот и сразу перешел к делу: – Вы, наверно, очень удивлены, Сергей Владимирович, и моим звонком, и срочностью встречи.

– Не особенно, – ответил Потапов. – Бывали в моей жизни случаи и поудивительней. Однако я готов вас выслушать.

Лепешев тяжело вздохнул, собираясь с мыслями, и, взглянув на Потапова своими маленькими синими глазками, сказал:

– Мне нужна ваша помощь.

– Какого характера? – тут же спросил Потапов.

– В основном финансового.

– Странно, – сказал Потапов, – вы директор богатого перспективного предприятия. Я полагаю, любой банк даст вам кредит.

– В том-то и дело. – Лепешев грустно вздохнул. – Обычной кредитной линией мои проблемы сейчас не решить. Нужны серьезные финансовые вливания. Все инвестиции окупятся, и очень быстро. У меня динамично развивающееся предприятие. Мне нужно лишь время, а его-то у меня как раз нет.

Лепешев положил перед собой папку, с которой он пришел и которую все время держал на коленях.

– Я много размышлял над создавшейся ситуацией и пришел к двум выводам: первое, мне нужен стратегический инвестор, новый партнер в моем бизнесе. Для того чтобы сохранить предприятие, я готов поделиться частью акций. И второй вывод, который я сделал: партнером должны быть вы, лучшей кандидатуры я не нашел.

– Приятно слышать, – сказал Потапов, усмехнувшись, – хотя я не совсем понял, о чем идет речь. Поэтому, если можно, изложите яснее суть.

– Дело в том, что в финансовую яму, в которой находится мое предприятие, оно попало не сразу и не случайно. Приблизительно год назад до меня дошла информация, что тот пакет акций нашего открытого акционерного общества, который был продан на рынке, активно скупается какими-то брокерскими конторами. Тогда я не придавал этому большого значения. Наше предприятие шло в гору, и неудивительно, что акции его росли. К тому моменту мы уже окончательно выкупили предприятие у государства и принялись проводить его модернизацию. В банке были взяты кредиты, закуплено оборудование, крупнотоннажные машины.

Лепешев сделал передышку и, вынув из кармана пачку сигарет, закурил. Потапов последовал его примеру.

– Но неожиданно появились сложности. Несколько наших потребителей почти одновременно прекратили платежи за отгруженную продукцию. Перебои в платежах бывали и раньше, но в этот раз момент был выбран самый неудачный, поскольку подошел срок расплачиваться по банковскому кредиту. Покрыв эту задолженность, мы оказались практически без оборотных средств. И тогда вынуждены были расплачиваться векселями и долговыми расписками. Денег не хватало даже на то, чтобы расплатиться за «крышу».

– С Рустиком? – спросил Потапов, прищурившись и при этом глубоко затягиваясь сигаретой.

– Да.

– А почему вы не обратились к нему за помощью? Ведь он был заинтересован в ваших финансовых успехах.

– Да, я платил ему десять процентов от прибыли, – ответил Лепешев. – Ну, вы знаете, я человек старой закалки и не очень-то привык к общению с бандитами, поэтому старался по минимуму ограничить наши с ним контакты, тем более до этого момента особой необходимости в его вмешательстве не возникало. Многие знали, что я имею дело с ним, и старались не иметь со мной проблем. Но тут был особый случай, поэтому я обратился к нему. К этому моменту до меня дошли слухи, что какая-то малоизвестная фирма через брокерскую контору скупает долги нашего карьера. Я понял, что все это отнюдь не случайно, все это походило на заранее спланированную акцию, и довел это до сведения Рустика. Он обещал во всем разобраться. Через три дня после нашего разговора его застрелили у собственного подъезда.

– И вы считаете его смерть логичным звеном в той цепочке? – спросил Потапов.

– Я просто убежден в этом!

Потапов молчал, размышляя над словами своего собеседника.

– Ну что ж, может, вы и правы, – сказал он наконец, загасив окуроч сигареты в пепельнице. – Однако вы не ответили на мой вопрос: почему именно я тот человек, к которому вы обратились за помощью?

Лепешев, секунду-другую поколебавшись, признался:

– Я навел справки, и то, что я услышал о вас, меня устраивает.

– Что же вам обо мне сказали такого?

– У вас репутация надежного делового партнера. Кроме этого, – Лепешев несколько замялся, подбирая слова, – кроме этого, о вас говорят как о человеке, который может защитить себя и свои интересы. Говорят, вы не раз подтверждали это на деле.

Лепешев снова сделал паузу, взглянув на Потапова, но тот молчал.

– Поймите меня правильно, – сказал Лепешев с легкой горячностью, – я не хочу и не могу брать откровенных бандитов в свое дело. Как показывает опыт, они заинтересованы лишь в выкачивании денег с предприятий, а отнюдь не в том, чтобы сделать их конкурентоспособными и процветающими. Рустик с его дагестанцами – это слишком примитивный уровень, партнером должен быть человек более солидный и... так сказать, авторитетный...

Слушая собеседника, Потапов бросил внимательный взгляд на черную папку, лежащую перед ним.

– Если вы в принципе согласны с моим предложением, – продолжал Лепешев, – я передам вам эту папку. Здесь предполагаемые проекты соглашений и договоров, а также расчеты, подтверждающие обоснованность наших финансовых запросов. Кроме того, здесь есть перечень документов, которые характеризуют экономическое положение предприятия.

– А если я откажусь? – спросил Потапов.

– Ну что ж, – тяжело вздохнул Лепешев, – в таком случае я попрошу забыть вас об этом разговоре и буду искать другого партнера. И, поверьте мне, буду искренне сожалеть.

Потапов загасил сигарету в пепельнице и, посмотрев на Лепешева, сказал:

– Вы посчитали бы меня безответственным человеком, если бы я сейчас, с ходу, согласился с тем, что вы предлагаете. Для окончательного решения я должен изучить все документы, которые находятся в этой папке. Я должен знать, о какой сумме идет речь, и вообще я должен знать все о людях, которые решили вас преследовать, если такие на самом деле существуют.

– Я уверен, что существуют, – с жаром проговорил Лепешев. – Причем я уверен в том, что эти люди хотят разорить карьер, обанкротить мое предприятие, с тем чтобы полностью подмять его под себя. Они хотят за копейки купить то, что стоит миллионы.

– Почему вы так думаете? – спросил Потапов. – Может, в их лице вы как раз найдете тех стратегических инвесторов, которых ищете.

– Нет, я уверен, что они хотят обанкротить меня, – категорически заверил Потапова Лепешев. – В противном случае они давно бы вышли на меня со своими предложениями. Но они не сделали этого, продолжая тайно скупать долги моей фирмы, чтобы предъявить их к оплате все разом. В создавшемся положении это неминуемо приведет к банкротству и продаже предприятия с молотка. Его купят по бросовой цене.

– Ну что ж, – сказал Потапов. – Дня через два-три я дам ответ.

Лепешев подвинул папку к Потапову:

– Вы понимаете, что эти документы не для широкого пользования. Я надеюсь на вашу порядочность. И постарайтесь не затягивать с ответом.

– Хорошо, – сказал Потапов, раскрывая папку. – Надеюсь, что и вы были со мной абсолютно искренним.

При этих словах Лепешев встал и протянул Потапову руку.

– До свидания, – попрощался он. – Думаю, что мы скоро увидимся.

– Я позвоню вам сразу же, как только приду к окончательному выводу, – ответил Потапов.

Лепешев вышел из кабинки и, оглядевшись по сторонам, отправился к стойке бара, где попросил у бармена стакан минеральной воды. Получив его, он с жадностью осушил стакан и, поставив его на стойку бара, отправился к выходу. Сидевший за стойкой Костя Титов проводил его взглядом.

– Во, мужик угорел, – произнес сидящий рядом с Костей черноволосый сухощавый мужчина в черном свитере. – С бодуна, наверное, – выдвинул версию сосед Кости.

– А может быть, с расстройства, – задумчиво проговорил Костя, наблюдая, как за Лепешевым закрылась входная дверь.

Глава 2

Валет вышел из белых «Жигулей», которые припарковал на улице Гульбинского. Заперев машину, прошел по улице, свернул во двор девятиэтажного дома и направился к подъезду, возле которого был отдельный вход, ведущий в подвал.

Спустившись по ступенькам под крышу пристроенного тамбура, Валет нажал на кнопку звонка, расположенную сбоку от металлической двери. Через пару секунд в тамбуре зажегся свет. Валет бросил взгляд на наружную видеокамеру, через которую его сейчас разглядывали с той стороны. Наконец замок двери щелкнул, и она распахнулась. Едва Валет переступил порог, как дверь автоматически захлопнулась. В небольшом тамбуре сидел охранник.

В этот же момент открылась дверь, ведущая в глубь помещения, и из нее вышел рослый парень, одетый в темно-серый костюм и темную рубашку. Не закрывая за собой двери, он кивнул Валету и сказал:

– Проходите, вас ждут.

Валет молча пошел по длинному коридору охранного агентства, сопровождаемый парнем в штатском. Они остановились у обитой кожей двери. Охранник открыл ее. Из небольшой приемной они попали в довольно просторный кабинет, хорошо отделанный и обставленный дорогой импортной мебелью. У стены напротив входа за рабочим столом сидел пожилой мужчина, которому на первый взгляд можно было дать лет пятьдесят пять – шестьдесят. Он был среднего роста, худощав. Седая шевелюра перемежалась редкими клочками волос рыжеватого цвета. У мужчины было бледное лицо, спокойный и холодный взгляд серых глаз.

– Здравствуйте, – поприветствовал Валета хозяин кабинета. – Прошу садиться.

Валет уселся в кресло перед столом.

– Что будете пить, чай или кофе? – снова обратился он к гостю.

– Спасибо, не стоит беспокоиться, – ответил тот.

– Тогда один кофе, Сережа, – произнес мужчина, обращаясь к охраннику.

Тот кивнул и вышел, закрыв за собой дверь.

– Ну, что скажете? – полюбопытствовал хозяин.

– Скажу, что ваши источники верны, господин Полковник, – начал Валет. – Наш подопечный оказался весьма шустрым малым, не успело еще остыть тело Рустика, как он обратился за помощью к другому влиятельному бандиту. Сегодня вечером в баре «Монарх» состоялась встреча между Лепешевым и Потаповым.

– Удалось выяснить, о чем они говорили? – спросил тот, кого Валет назвал Полковником.

– Нет, – ответил Валет, – и кабинку, и сам бар пасли люди Потапова. Похоже, он действительно влиятельный авторитет в этом городе.

Полковник вздохнул и задумчиво произнес:

– Авто-ри-тет... Среди братвы он известен под кличкой Крестный.

Он побарабанил своими белыми длинными пальцами по поверхности стола, который был почти пуст. Лишь письменный прибор «Паркер», настольная лампа и толстая папка, лежащая на углу.

– Он коронованный вор в законе, однако бандитом в привычном понимании этого слова его назвать сложно, – продолжал рассуждать вслух Полковник. – Он принадлежит к поколению молодых авторитетов, которые не только успешно разобрались со своими менее продвинутыми конкурентами из уголовной среды, но и сильно развили собственный бизнес. Он у него довольно обширный и разнообразный, и охраняет он его очень надежно. У него два охранных агентства. Среди людей, работающих на него, много настоящих профессионалов, выходцев из органов, а также бывших военнослужащих. Крестный – человек разносторонний и одинаково хорошо может общаться как с бандюком-распальцовщиком, так и с вальяжным вице-губерна-

тором. У него за плечами и университетское образование, и годы, проведенные в лагерях. Так что хоть он и молод, но опыта у него хватает разнообразного...

Валет внимательно слушал.

– По имеющимся у нас данным, в случае конфликта, как правило, пытается договориться, зачастую идет на компромиссы. Но если договориться не удастся, то действует жестко и решительно, особенно если речь идет о «наезде» на его собственный бизнес. Многие его противники исчезали бесследно из города. Я не исключаю, что некоторые из них нашли успокоение на дне Волги. – Полковник взял авторучку с золотой окантовкой и начал меланхолично крутить ее в руках. – С недавних пор полез в политику, стал депутатом городской Думы, имеет большие связи в правительстве области. Говорят, вице-губернатор Селантьев – его большой друг и соратник... В общем, противник сильный и вязкий. Что и говорить, удачный ход сделал Лепешев! Если он заручится поддержкой Крестного, заинтересовав его в своих делах, то нам предстоит много работы, – подытожил свои рассуждения Полковник.

– Судя по всему, нам предстоит операция «Крестный»? – с усмешкой спросил Валет. – Кстати, а почему его погоняло именно Крестный? Как-то чересчур...

– Насколько мне известно, он действительно был крестным отцом на крестинах у некоторых своих приятелей. Видимо, отсюда и повелось. Но в последние годы это прозвище приобрело иной смысл – достаточно вспомнить, какую группировку он возглавляет...

В этот момент, предварительно постучавшись, в кабинет вошел охранник, принесший чашку кофе на блюде. Поставив ее перед шефом, он секунду-другую подождал новых распоряжений, но, не получив, быстро удалился.

Полковник взял чашку кофе и сделал глоток. По его лицу пробежала едва заметная волна удовольствия. Он посмотрел на Валета и сказал:

– Что же касается операции, то пока рано говорить. Мы еще точно не знаем, ввязался Потапов в это дело или нет. Если да, то у нас не останется иного выбора, как заняться им всерьез.

– Вы предлагаете подождать?

– Не только, – задумчиво произнес Полковник.

Он снова сделал глоток и, поставив перед собой чашку, несколько секунд смотрел на черную поверхность напитка, в которой едва дрожал отраженный тусклый свет от лампы на потолке.

– Я думаю, нам следует предупредить его, чтобы он не совался куда не следует и не портил чужую игру, – пояснил Полковник. – Причем предупредить так, чтобы он зарубил себе на носу, что за всем этим стоят влиятельные люди, с которыми не стоит связываться.

– Что должен делать я? – спросил Валет. – Продолжить работу по дагестанцам?

– Нет, – ответил Полковник. – Дагестанцы нам могут еще пригодиться.

– Не понял... – удивился Валет. – Зачем они нам понадобятся?

Полковник перевел свой задумчивый взгляд на собеседника и сказал:

– А тебе и не надо понимать. Ты, Володя, хороший исполнитель. Организация же подставы – дело тонкое, не всем надо ею заниматься. Да и вообще, меньше будешь знать – дольше проживешь...

«Что они все заладили одно и то же? – подумал про себя с неким ожесточением Валет. – Вчера Трефил философствовал, сколько нам осталось жить, сегодня Полковник...»

– В общем, так, – приказал Полковник. – Пока продолжай следить за Лепешевым. О любых его контактах с Потаповым докладывайте мне немедленно.

– Похоже, дело затягивается.

– Я и не рассчитывал на быстрый результат, – ответил Полковник. – Серьезные дела быстро не делаются. – Он пристально посмотрел на Валета: – Ты вообще-то о чем?

– Я о том, что меня вызывали на конкретную работу, на конкретный заказ. А сидеть «на хвосте» у Лепешева и Потапова может любой из ваших топтунов. Судя по тому, как складывается ваша игра, ее условия могут меняться каждый день, а это меня не устраивает. Я не могу сидеть здесь и ждать, когда наконец созреет для исполнения какой-нибудь из ваших клиентов. Мне нужна определенность в моей работе.

Полковник выдержал некоторую паузу, обдумывая услышанное. Наконец встал и, глядя пристально Валету в глаза, ровным и в то же время внушительным голосом заявил:

– Тебя вызвали сюда из другого города по двум причинам: во-первых, потому что ты высококлассный профессионал в своем деле и у тебя не бывает промахов, по крайней мере я о них ничего не знаю. И второе, пожалуй, самое главное, это то, что работа, которую нужно проделать здесь, деликатна и секретна, и чем меньше местных людей о ней будут знать, тем лучше.

Валет молчал.

– Этот город приватизировали бандиты и уголовники, – продолжал Полковник, слегка повысив голос. – В то время как политики бездействовали. Это положение мы должны исправить! Именно для этого многие сотрудники силовых ведомств, в том числе и я, вышли в отставку и занялись собственным бизнесом. Мы должны очистить город от всякой швали.

– Послушайте, Полковник, – прервал разговор Валет. – Честно говоря, мне все равно, кто и что у вас приватизировал. Я, знаете ли, обычный наемник. Ликвидировать клиентов – это моя профессия. И мне все равно, кто он: бандит или бывший сотрудник спецслужбы. Мне платят – я работаю. Все остальное меня не касается.

– Мы что, мало тебе платим? – спросил Полковник.

– Нет, мне платят хорошо, – ответил Валет.

– В таком случае разговор закончен. Займись тем, что я тебе поручил. Что же касается оплаты, то можешь не волноваться на этот счет. Ты получишь дополнительную премию.

Валет поднялся и, кивнув головой на прощание, пошел к выходу. Полковник проводил его задумчивым взглядом.

* * *

Ламберт взял в руки черную папку, на которой в верхнем левом углу стоял оттиск «Карьер Боровиковский», и, раскрыв ее, стал меланхолично рассматривать листы бумаги.

– Возьми с собой в банк, Юра. Там считаешь.

Ламберт со спокойным видом сложил бумажки в одну стопку и аккуратно засунул ее в свою папку.

– Я думал, это секретно, – сказал он, – поэтому стал здесь читать.

– Ты прав, это секретно, но у тебя же не пропадет.

На губах и в белесых глазах Ламберта появилась легкая улыбка, но тут же исчезла. Ламберт закрыл пустую папку, в которой хранились документы по карьероуправлению, и отодвинул ее от себя.

– Размер инвестиций, о которых здесь говорится, весьма значительный. Потянут ли все это наши предприятия? Честно говоря, мне не хотелось бы рисковать сегодняшним устойчивым положением Дисконт-банка.

– Я тоже не имею ни малейшего желания рисковать нашим банком, – ответил Потапов. – Но, судя по документам, которые я проверил, карьер действительно очень перспективное предприятие. Мы, конечно, уточним сведения и проведем собственную ревизию его деятельности, и если это окажется на самом деле так, то достаточно скоро окупим затраты.

Потапов выжидательно посмотрел на председателя правления Дисконт-банка.

Невысокий светловолосый Ламберт с широким бледным лицом, всегда невозмутимым, сидел почти без движения, задумчиво глядя на пустую папку. Ламберт был хорошим финансистом, и Потапов всегда доверял его здравым и взвешенным оценкам. У этого спокойного и аккуратного выходца из поволжских немцев был хороший нюх на всевозможные авантюры; если он видел, что проект в финансовом смысле неблагонадежен, он мог с редкостным упорством доказывать свою точку зрения, зачастую удивляя резкостью друзей и сослуживцев.

– К тому же мы еще посмотрим, как можно оптимизировать эти предложения и снизить затраты, – продолжал убеждать Потапов. – Например, мы ведем немалый объем строительства, поэтому можем разместить часть заказов в своих строительных конторах. Наверняка есть и другие пути. Если мы решимся на сотрудничество, то наши менеджеры что-нибудь придумают.

– Ну что ж, попробовать, конечно, можно, – согласился наконец Ламберт. – Только вот что меня смущает в этом деле... Скажу сразу, это не экономика. В этом смысле все выглядит привлекательно, на первый взгляд, разумеется. – Ламберт посмотрел на Потапова.

– Да знаю, знаю, – ответил тот. – Тебя смущает, кто стоит за всеми бедами Лепешева и не вяжемся ли мы в очередную историю с бандитскими разборками и наездами.

– Если это братва гололобая, то это еще не самое страшное. Но похоже, что здесь работали профессионалы, и можно предположить, что за подобной ситуацией стоят серьезные люди.

Потапов задумался на несколько секунд, оценивая слова Ламберта, затем угрюмо произнес:

– Ладно, время у нас еще есть: проведем разведку, а заодно наведем справки.

– Ну тогда я пошел, – откланялся Ламберт и отправился в банк.

Потапов набрал номер телефона. Трубку почти сразу сняли, и хорошо поставленный женский голос сообщил:

– Приемная вице-губернатора Селантьева.

– Добрый день, Лиза, – сказал Сергей. – Это Потапов. Соедините меня, пожалуйста, с вашим шефом.

– Хорошо, Сергей Владимирович, – в голосе секретарши появилась теплота, – я лишь уточню, освободился ли он...

Селантьев был занят.

– Одну минутку, Сергей! Я скоро перезвоню тебе, если, конечно, у тебя нет ничего срочного, у меня совещание, – извинился вице-губернатор.

– Нет, ничего экстренного, – успокоил Потапов и положил трубку.

* * *

Когда «Мерседес» Ламберта выехал со двора особняка на Затонской улице – здесь располагался офис Потапова, – у центрального входа остановился небольшой автобус «ПАЗ». Все окна его, кроме лобового стекла, были закрыты занавесками.

Тут же, рядом с автобусом, припарковался зеленый «жигуленок» пятой модели, из которого вылезли трое в штатском. Тотчас из автобуса стали выпрыгивать вооруженные люди, одетые в камуфляжную форму. На головах у них были надеты черные вязаные шапочки. У каждого на спине нашито желтыми буквами на черном фоне одно слово: «Полиция».

Полицейские стали спускать на лица шапочки с отверстиями для глаз.

Парень в кожаной куртке – худощавый, среднего роста, с плохо выбритым лицом, – держа под мышкой коричневую папку, подошел к одному из автоматчиков и спросил:

– Ну что, готовы?

– Мы всегда готовы! – ответил мужчина в камуфляже, который, видимо, был старшим.

– Ну, тогда пошли! Первым делом перекрываешь выходы. Потом ставишь людей на этажах и прекращаешь всякое движение по кабинетам. Затем...

– Ладно, не гони пургу, – прервал автоматчик. – Мы не детский сад, не впервой этим занимаемся. Пошли!

– Ну, пошли! – передернув плечами, произнес парень и направился к входу в здание ассоциации «Корвет».

Подошедший охранник – заметив вооруженных людей, он мигом вскочил со стула – схватился за помповый пистолет, висевший у него на поясе.

– Тихо, – спокойно проговорил полицейский, равнодушно следя за действиями охранника.

Он вынул книжечку и, раскрыв ее, представился:

– Налоговая полиция. Спрячь оружие и сиди спокойно!

Охранник с недоумением прочел в книжечке фамилию и звание ее владельца: майор Баранов Виталий Афанасьевич.

– Я должен сообщить руководству, – ответил охранник, спрятав пистолет и устремившись к трубке телефонного аппарата, висевшего на стене.

– Мы ему сами сообщим, – сказал майор Баранов и дал команду своим вооруженным полицейским действовать.

Двое из них, не церемонясь, сшибли охранника с ног и, повалив его на кафельный пол в вестибюле, защелкнули наручники на запястьях. Остальные устремились к лестнице, рассредоточившись по этажам.

Через пять минут почти все охранники, несшие службу в офисе ассоциации, были нейтрализованы. К ним применили тот же метод, что и к «легионерам», стоявшим на посту у центрального входа: сначала один из полицейских, в штатском, показывал удостоверение, затем автоматчики валили охранника на пол, защелкивая наручники. Некоторым, вздумавшим сопротивляться, сильно досталось: им разбили лицо и, уже лежащих, били ногами под ребра.

Не церемонились полицейские и с обычными служащими. Автоматчики врываются в комнаты и требовали оставаться всем на своих местах. Некоторых мужчин, которые выразили недовольство появлением непрошенных гостей, подгоняя тумаками, развернули лицом к стене, заставив раздвинуть ноги шире плеч, а руки заложить за голову. Так беспрепятственно полицейские достигли третьего этажа, где был кабинет Потапова.

Баранов открыл дверь и в сопровождении двух автоматчиков вошел в приемную. Секретарша Вера, сообразив, в чем дело, тут же нажала кнопку селектора, собираясь сообщить Потапову о гостях, которых при всем желании нельзя отнести к долгожданным. Однако Баранов тут же подошел к ней и вырвал у нее из рук трубку.

– Не надо никому звонить, барышня! Мы сами в состоянии сообщить о себе кому надо.

– Как вы смеете! Кто вам дал право так себя вести! – закричала на полицейского Вера.

Плохо выбритое лицо Баранова расплылось в насмешливой улыбке, после чего он представился:

– Мы, девушка, из налоговой полиции.

В этот момент дверь кабинета Потапова открылась, и на пороге появился он сам и стал разглядывать «гостей», двое из которых были в пятнистой форме, с масками на лицах, с эмблемой «Служба физической защиты» на груди. Потапов воззрился на третьего, в штатском.

– Налоговая полиция!..

– Это я уже понял, – пробормотал Потапов.

Майор Баранов предъявил документы.

– Здравия желаю, майор, – проговорил Потапов, нахмурясь.

– Вы Потапов? – спросил полицейский.

– Собственной персоной.

– Давайте пройдем к вам в кабинет!

– Всенепременно, – ответил Потапов, – только одну минуточку подождите в приемной, пожалуйста. Я закончу телефонный разговор.

– Никаких телефонных разго... – Баранов, ринувшись в кабинет, не успел договорить.

Поскольку габаритами Потапов был вполне типичный амбал из отдела физической защиты – метр девяносто и девяносто пять килограммов, – то преимущество было явно на его стороне.

Мощным толчком он отшвырнул полицейского в глубь приемной. Пролетев через все ее пространство, полицейский приземлился на большой кожаный диван. С изумлением следившие за полетом своего начальника автоматчики опомнились и бросились на Потапова, но тот захлопнул перед ними металлическую дверь и защелкнул замок.

Не теряя времени, Потапов кинулся к телефону.

– Лиза! Это снова Потапов! Будьте любезны, вашего шефа!

Еще несколько секунд он нервно ожидал, прислушиваясь к тому, как в дверь его кабинета ломилась налоговая полиция... Наконец трубку взял сам Селантьев.

– Леонид, это Сергей, и на сей раз это срочно!

– Что случилось? – удивился Селантьев. – У тебя такой голос, как будто у тебя пожар там!

– Хуже, – проговорил Потапов, – ко мне налоговая полиция явилась!

– Как полиция? – продолжал недоумевать вице-губернатор. – У тебя что, разгорелся конфликт с налоговиками?

– Не пори херню! – вскипел Потапов. – Инспекция меня проверяла уже десять раз! Последняя комиссия закончила работу совсем недавно, ничего существенного не нашли, так, мелкие штрафы и небольшие разногласия.

– Тогда какого хрена они там делают?! – возмутился Селантьев.

– А я знаю?! – досадовал Потапов. – Но наезд серьезный, со всеми прибабасами, с автоматчиками из отдела физзащиты, которые особо ни с кем не церемонятся. Кстати, двое из них ломятся в дверь моего кабинета и вот-вот вышибут!

– Так, – протянул Селантьев, – понял! Ты продержись там хотя бы с полчаса. Я тут попытаюсь позвонить кому следует и выясню, что это за наезд такой.

– Да заказуха это типичная! – заявил Потапов. – Тут все ясно! Чем скорее ее прекратят, тем лучше будет. Пока они тут у меня дел не наворочали!

– Ладно, понял, – ответил Селантьев и повесил трубку.

Удары в дверь становились все сильнее и сильнее.

– Вот козлы! – выругался Потапов. – Весь косяк снесут, черта с два их заставишь потом восстановить!

Он тяжело вздохнул и подошел к двери. Выждав момент, повернул ключ и отскочил в сторону...

Дверь с треском распахнулась, и в комнату ввалились трое камуфляжников, которые ошарашенно стали озираться.

– Привет, ребята, – обратился к ним стоящий сзади Потапов. – Вы, наверное, ко мне? Прошу присаживаться. Что будете пить?

– Я тебе сейчас!.. – сверкнул глазами верзила сквозь прорези в маске.

– Тихо, тихо, – успокоил Потапов, – без рук! Вы, конечно, рэкет, но все же государственный рэкет!

– Оставьте его! – подал голос Баранов.

Камуфляжники остановились.

– Что же это вы, Сергей Владимирович, так безобразно себя ведете?.. В драку полезли, за дверь спрятались!

Баранов ухватился рукой за оторванный рукав кожаной куртки и добавил, глядя на нее:

– Куртку вот мне порвал... сука!

– Не кипешишь, начальник. За свой базар отвечать будешь, – резко оборвал его Потапов. – И в ближайшее время! Я здесь уже позвонил кому надо. Что же касается куртки, я тебе куплю новую. – Он бросил насмешливый взгляд на Баранова и добавил уже вежливым тоном: – Или лучше плащ. В нем при вашей небритой физиономии вы будете смотреться весьма стильно!..

– Шутник, – недобрым тоном произнес Баранов.

Он прошелся по кабинету и, усевшись за большой стол для совещаний, указал Потапову на кресло, стоящее напротив него.

– Присаживайтесь, Сергей Владимирович.

– Спасибо за заботу, – ответил Потапов. – А то с вашим приходом я в своем кабинете стал чувствовать себя неудобно.

Он уселся напротив полицейского.

– Ну, может, все-таки объясните, зачем пожаловали?

– Ряд предприятий ассоциации «Корвет» подозревается в сокрытии доходов и неуплате налогов в особо крупном размере. Вот постановление, – Баранов раскрыл папку, которую положил перед собой, и вынул оттуда листок бумаги, – на изъятие у вас юридических документов и документов бухгалтерской отчетности с целью проведения тотальной проверки.

– Звучит внушительно, – произнес Потапов, – но не кажется ли вам, что вы перескочили несколько инстанций?

– Не понял, – переспросил Баранов.

– Обычно проверкой налоговых выплат занимается налоговая инспекция, – произнес Потапов. – Если у них возникают какие-либо проблемы с проверяющими, тогда вызываются налоговые полицейские, то есть вы. Если и у вас возникли какие-либо трудности с получением необходимых документов, тогда уже вызываются амбалы из службы физической защиты, – Потапов кивнул на стоящих сзади него парней в камуфляже. – В связи с этим ваши действия кажутся мне неадекватными, никаких особых разногласий с налоговыми инспекторами у нас не возникало. Может, вы как-то прокомментируете ваш неожиданный и, прямо скажем, вульгарный визит?

Баранов усмехнулся:

– Мне не надо ничего объяснять. – Он положил перед Потаповым на стол еще один листок бумаги. – Вот список предприятий и договоров, которые нас интересуют. Ориентируясь на него, мы и будем изымать документы для проверки. Отдайте приказ вашим людям, чтобы не чинили препятствий в изъятии документов. Так будет лучше для нас обоих.

– У вас, видимо, не совсем верные сведения. Здесь, в этом особняке, расположен центральный офис ассоциации «Корвет». Здесь же, на втором этаже, расположена общественная организация «Фонд поддержки предпринимательства». Офисы же фирм и компаний, которые вас, судя по спискам договоров, интересуют, расположены по другим адресам.

– Ничего страшного, – расплылся в улыбке Баранов, – там мы тоже побываем. Можете не сомневаться. Не все сразу. Наши силы ограничены.

В комнату вошли еще несколько человек, одетые как в штатскую, так и в пятнистую форму. Баранов повернулся.

– Приступайте к изъятию документов, – выдал им команду Баранов. – Все должно быть по форме: опись, акты изъятия, ну, сами знаете.

Неожиданно взгляд Баранова скользнул по лежащей на столе папке с надписью «Боровиковский карьер». Он быстро протянул руку и, подвинув к себе, раскрыл ее. Секунду-другую смотрел на пустую папку, потом перевел взгляд на Потапова и спросил:

– Где?

– Что где? – переспросил, недоумевая, Потапов.

– Где документы из этой папки? Документы Боровиковского карьера?

– А зачем они вам? – удивился Потапов. – Он посмотрел список, положенный перед ним Барановым, и произнес: – В вашем списке Боровиковского карьера нет.

– Я задал вопрос, – жестким тоном проговорил Баранов. Его лицо слегка покраснело от негодования. – Отвечайте!

– Знаете что, – возмутился Потапов, – вы мне надоели! Я не собираюсь больше с вами говорить. Сейчас я вызову нашего юриста. Пусть он займется толковыванием прописных юридических истин и объяснит вам, где и что вы нарушили.

Потапов взял трубку телефона и набрал номер Бориса Троицкого, работавшего юристом в ассоциации. Баранов не обратил на это внимания, он позвал одного из сотрудников и сказал что-то ему на ухо. Тот кивнул и вышел из кабинета.

...Полиция работала уже почти час, когда в кабинете Потапова раздался телефонный звонок. Потапов молча курил, сидя за своим столом. Баранов со скептическим выражением на лице слушал, что ему говорит прибывший на место Борис Троицкий, худощавый седовласый мужчина лет пятидесяти. Потапов снял трубку телефона.

– Я вас слушаю. Да... Да, я. – Сергей перевел взгляд на Баранова и произнес: – Присутствует... Даю. – Он протянул трубку майору полиции. – Это вас.

Баранов встал и, подойдя к Потапову, взял из его рук трубку телефона.

– Слушаю, Баранов, – резко, по-армейски проговорил он.

Выслушав информацию, он смягчившимся голосом произнес:

– Да, ну, конечно, все по форме, как и положено.

Неожиданно в голосе Баранова появилось удивление.

– Как это? – спросил он своего собеседника. – Мы же уже... Не понял...

Еще несколько секунд абонент Баранова объяснял ему то, что он не понимал, потом Баранов несколько усталым голосом протянул:

– Ну вы даёте там!..

Расстроенный разговором, он отошел от телефона и несколько секунд размышлял, рассматривая какую-то точку на полу, после чего неожиданно бодро сказал:

– Так, мое руководство решило пойти вам навстречу, провести проверку в мягком режиме. Часть документов мы у вас, конечно, изыщем и заберем с собой, с описью, по акту, все по форме, как положено. Остальные интересующие нас документы вы будете приносить нам сами, по нашему требованию.

– Всегда пожалуйста, – с чувством собственного превосходства ответил Потапов.

– Счета ваших фирм пока арестовываться не будут.

– Спасибо, – продолжал Потапов, – вы просто возвращаете меня к жизни этим сообщением! У нас скоро грядет день полочки.

Баранов пропустил мимо ушей последнее высказывание Потапова и, хмуро кивнув одному из своих подручных, произнес:

– Передай там, пусть закругляются и несут акт изъятия на документы.

Еще через некоторое время все формальности были улажены, и налоговые полицейские покинули кабинет Потапова. Последним выходил Баранов и, взглянув на свою порванную куртку, сказал:

– Кстати, а как с компенсацией ущерба, как в одежде, так и морального?

Потапов устало взглянул на Баранова и, тяжело вздохнув, обнадежил:

– Магазин модной одежды на Беговой. Зайдете туда и представитесь, вам продадут любую верхнюю одежду с большой скидкой.

Повеселевший Баранов кивнул и облегченно вздохнул:

– Ну и славно...

Он уже взялся за ручку двери, чтобы открыть ее, как вдруг обернулся и добавил:

– Вы это, уж не взыщите, если что, у нас служба такая...

Едва за полицейским закрылась дверь, Потапов набрал номер телефона Селантьева.

– Ну что там у тебя? – спросил Селантьев, услышав знакомый голос. – Ушли?

– Только что, – ответил Сергей.

– Что у вас там было? – поинтересовался Селантьев.

– Все как обычно. У них в полиции это называется энергичными действиями. Мне сообщили, что двум моим охранникам разбили лицо, нескольких сотрудников поставили к стене, у многих, в том числе и у женщин, произвели личный досмотр. В результате захватили часть документов, видимо, тех, которые успели переписать до звонка своего начальства, и уехали. Кстати, о звонке, как тебе удалось это организовать?

– Я позвонил начальнику налоговой полиции, – сказал Селантьев, – и сообщил, что делать проверку на предприятии, выполняющем важные областные госзаказы, в данный момент было бы нежелательно. Это может привести к серьезному простоя в работе. А для области очень важны эти программы, в реализации которых участвует ассоциация «Корвет».

– Понятно, – ответил Потапов. – Ты мне вот что скажи, самое главное, удалось ли выяснить, откуда ноги у этого наезда растут, кто заказчик?

– Этим я сейчас и занимаюсь, но пока мало что известно. Начальник полиции меня уверял, что это обычная текущая проверка, почти плановая. Что якобы они давно собирались к тебе наведаться.

– И ты в это веришь? – спросил Потапов.

– Честно говоря, не очень, – после нескольких секунд раздумья произнес Селантьев. – Есть основания сомневаться.

– У меня тоже. Надо бы встретиться, поговорить, – сказал Потапов.

– Согласен, – ответил Селантьев. – Приезжай ко мне в администрацию завтра к вечеру, часиков в шесть.

* * *

Черный джип «Гранд Чероки» остановился на одном из перекрестков, когда на светофоре загорелся красный свет.

Сидевший за рулем крупный пожилой мужчина – плотного телосложения, с большими залысинами на голове, прикрытой кожаной кепкой, – поставил рычаг скоростей в положение «нейтрально» и выжал педаль сцепления. Не убирая свою широкую ладонь с рычага скоростей, шофер огляделся по сторонам и снова взглянул на светофор, ожидая, когда загорится зеленый свет.

– Селантьев не говорил, с кем он назначил встречу? – спросил Дегтярев у Потапова, сидевшего рядом с ним на заднем сиденье автомобиля.

– Нет, – ответил тот, – он вообще ничего не стал говорить по телефону. Сказал только, что устроит мне встречу с человеком, который может многое прояснить с наездом налоговой полиции.

– А от этих непрошенных гостей какие-либо новые известия поступали?

– Нет, – ответил Потапов, – глухо. После вчерашнего визита от них ни слуху ни духу. Моя бухгалтерша звонила насчет того, когда документы можно будет забрать. Ей ответили, что документы по «Корвету» проверяются. Как проверят, так и отдадут.

– Интересно, – размышлял Иван, – это затишье перед новым наездом или они заднего хода дали?..

– Вот это мы и едем выяснить, – ответил Потапов.

Джип свернул с улицы Московской на большую автостоянку, находящуюся недалеко от здания областного правительства. Потапов и Дегтярев вышли из машины. Захлопнув дверцу, Потапов наклонился к водителю:

– Терентьич, ты можешь съездить поужинать. Полчаса как минимум у тебя есть.

Водитель молча кивнул и, дождавшись, когда пассажиры отойдут от машины, развернул ее и выехал со стоянки.

Потапов и Дегтярев вошли в здание администрации и, предъявив милиционеру на входе имеющиеся у них постоянно действующие пропуска, которые им в свое время обеспечил Селантьев, поднялись на пятый этаж – здесь находился кабинет вице-губернатора по экономике Леонида Селантьева.

Маленькая, полная, но при этом достаточно шустрая секретарша Лиза выпорхнула из-за своего стола и, улыбаясь, обратилась к Потапову:

– Сергей Владимирович, секундочку, я только предупрежу.

Она скрылась за двойными дверьми селантьевского кабинета и буквально через несколько секунд снова появилась в приемной, не закрыв за собой двери.

– Прошу вас, – пригласила она.

Потапов и Дегтярев вошли в кабинет, размеры которого были столь велики, что могли бы вместить маленький тренажерный зал.

Селантьев был в кабинете не один. За длинным столом вместе с ним сидел худощавый мужчина средних лет с коротко подстриженными русыми волосами. Он был одет в недорогой серый костюм с такого же цвета галстуком. Блуждающая улыбка на его лице сменилась настороженным взглядом, которым он окинул Потапова и Дегтярева.

Едва взглянув на мужчину, Потапов узнал гостя Селантьева. Этот человек работал начальником одного из отделов налоговой полиции. Фамилия его была Гаражевич. Потапов был удивлен и вопросительно посмотрел на Селантьева.

– Заходи, Сергей Владимирович, – усмехнулся Леонид. – Не бойся, Юрий Михайлович хоть и полицейский, но не кусается.

При этих словах Гаражевич усмехнулся. Потапов с Дегтяревым прошли и уселись за стол напротив Селантьева и Гаражевича.

– Значит, так, – проговорил Селантьев, – времени у нас не так много, Юрий Михайлович торопится. Я ввел его в курс того, какие проблемы тебя интересуют. Он готов ответить на твои вопросы.

Потапов снова посмотрел на Селантьева, и тот, увидев в его взгляде легкое недоверие, заметил:

– Да не волнуйся ты, Сергей, мы с Юрием давно знакомы. Мы вместе начинали еще в то время, когда я работал в аппарате облдумы. С тех пор судьба нас развела, но связи мы не теряли. Этому человеку можно доверять.

Гаражевич снова улыбнулся и протянул Потапову через стол руку:

– Добрый день, Сергей Владимирович, приятно познакомиться. Мы не такие злые, как кажемся, у нас в налоговой полиции тоже люди работают.

Потапов пожал ему руку и произнес:

– Хотелось бы верить, а то после вчерашнего визита у меня создалось обратное впечатление. Троицким моим охранникам пришлось оказывать медицинскую помощь, делать компрессы, накладывать швы на разбитом лице, вчера весь день вся контора на ушах стояла. Забрали часть документов, которые уже сегодня необходимы в работе.

– Ну, извините, – произнес Гаражевич, – служба такая. Бывают и перехлесты в работе. Иногда приходится действовать жестко и энергично.

При слове «энергично» Потапов и Селантьев переглянулись, после чего Селантьев откашлялся и произнес:

– Сергей Владимирович, я вас покину на некоторое время, есть кое-какие дела. Переговорите здесь с Юрием Михайловичем. Единственное, о чем я хочу тебя предупредить: все, что

он скажет, не подлежит разглашению. Сам понимаешь, для него как для человека, находящегося на госслужбе, это не простой визит. Он ему дорогого стоит.

При последних словах Селантьев выразительно посмотрел на Потапова, тот понимающе кивнул. Вице-губернатор встал и вышел из кабинета.

– Слушаю вас, Сергей Владимирович, – проговорил Гаражевич.

– Вопросов два, – произнес Потапов. – Первый: будет ли продолжена проверка налоговой полиции в ближайшее время?

– Думаю, что нет, – ответил Гаражевич и пояснил: – Сегодня утром на планерке у начальника полиции обсуждалось ваше предприятие. Он дал поручение отложить широкомасштабную проверку ассоциации «Корвет» в связи с имеющимися более срочными и, смею думать, более перспективными делами. Скорее всего это ограничится проверкой лишь нескольких сделок, которые, собственно, и привлекали изначальное внимание.

– В таком случае второй вопрос... Когда было принято решение о широкомасштабной проверке и кто именно дал команду?

– Что касается сроков, то скорее всего оно было принято накануне вечером, поскольку до этого момента ваше предприятие практически не обсуждалось на наших внутренних совещаниях. Вас собирались проверять только из-за того, что шла широкомасштабная проверка у ваших деловых партнеров. Некоторые сделки показались сомнительными, поэтому было принято решение послать к вам налогового полицейского, чтобы он посмотрел документы, касающиеся этих сделок. Но неожиданно руководство приняло решение о широкомасштабной проверке.

– Кто именно принимал такое решение?

– Ну, вообще-то все постановления о проведении проверки визируются у начальника налоговой полиции, – проговорил Гаражевич, медленно поглаживая рукой волосы на затылке. – Но... в общем, по имеющейся у меня информации, инициатива в данном случае исходила от замначальника налоговой полиции полковника Бурлацкого.

– Что заставляет вас так думать? – спросил Потапов, пристально глядя на Гаражевича.

– Ну, в общем, два момента, – медленно проговорил Гаражевич. Он словно раздумывал, стоит ли ему откровенничать дальше или нет. – Сегодня на утренней планерке, когда дело дошло до вашего предприятия, шеф был очень недоволен действиями исполнителей. Досталось Баранову – замначальника отдела и его шефу – Грищенко. Кроме того, упрек был брошен в сторону Бурлацкого. У нас в управлении многие знают, что Грищенко и Баранов однозначно считаются людьми Бурлацкого. Я поспрашивал ребят в управлении, ходят слухи, что наш главный шеф обижен на Бурлацкого и считает, что тот его подставил, уговорив начать проверку у вас на предприятиях. В поддержку этой версии говорит то, что Бурлацкий позавчера поздно вечером был на приеме у шефа и уговаривал его предпринять какие-то действия.

Потапов вынул из кармана пачку сигарет, зажигалку и, прикурив, подвинул пепельницу.

– Кто такой этот Бурлацкий?

Гаражевич пожал плечами:

– Все мы пришли в управление из разных силовых структур. Полковник Бурлацкий работал начальником одного из отделов в местном РУОПе. Четыре года назад перешел к нам в управление. Я к тому времени уже работал там, переведясь из аппарата областного УВД.

– Как вы думаете, – спросил Потапов, – зачем этому Бурлацкому понадобилось наезжать на нас? Лично я с ним даже не знаком.

– Ну знаете ли, – усмехнулся Гаражевич, – не всегда целесообразность того или иного действия определяется нами. Существуют и внешние факторы, например, обращения из различных администраций, вплоть до анонимных звонков и писем. Так что об этом можно только гадать.

– Ну что ж, – произнес Потапов, – большое вам спасибо, что согласились побеседовать с нами. Кое-что важное мы все же узнали.

Гаражевич посмотрел на Потапова, секунду-другую он колебался под воздействием каких-то своих скрытых желаний, потом все же поднялся, пожал Потапову руку и сказал:

– В таком случае до свидания.

Гаражевич взял лежащую рядом с ним на стуле папку и медленным шагом вышел из кабинета. Дегтярев выжидательно посмотрел на Потапова, тот кивнул головой и сказал:

– Догони его и в лифте отстегни, сколько условились.

Дегтярев молча вышел из кабинета и, миновав приемную, пошел по коридору в сторону лифта. Он догнал Гаражевича уже у лифта, когда тот входил в раскрывшиеся двери кабины, зашел вместе с Гаражевичем и нажал на кнопку третьего этажа. Когда двери закрылись, Дегтярев вынул из кармана белый конверт с заранее подготовленными денежными купюрами и засунул его в боковой карман пиджака Гаражевича.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.